

## Оскоплённое "Избранное"

---

Юбилейное издание Пушкина. 1949 год. Избранное. Три тома. Малая библиотека поэта. Эти книжечки я когда-то купил в газетном киоске на Садовом кольце возле площади Восстания. И тогда же обнаружил в них типографский брак – отсутствие нескольких страниц со стихами «Поэту», «Мадонна», «Бесы» и другими. Досадная потеря... Академическое издание Пушкина у меня, разумеется, было. Это я купил в дорогу, но, поставив на полку, никогда с собою не брал, потому что всего своего Пушкина выписывал в отдельную тетрадь и с нею не расставался.

А на сей раз, уезжая из России (надолго ли?..), три тома в чемодан положил... За вычетом десятка любимых, подумал я, здесь собраны почти все стихотворения. К тому же есть и кое-какой справочный аппарат. Составители Избранного предупреждали, что «дореволюционные издания сочинений Пушкина страдают неполнотой /.../ вследствие цензурно-полицейского гнёта и неверных идейных установок редакторов изданий». А в этом идейная полнота, по их заверению, гарантирована.

Великим постом мы с внуками в их спальне -- в благополучной Германии -- читаем молитву Ефрема Сирина и её пушкинское благозвучное переложение. А тут я запнулся, запомнил следующую строку после: «чтоб сердцем возлетать во области заочны» ... Взял томик, он под рукой, глянул в оглавление, а там «Отцов пустынных» -- нет. Брешь. Не типографский дефект, а идейный хавок в духе совкового каннибализма. Чтоб никакой религиозной мистики. Гаврилиаду -- пожалуйста, а Ефрема Сирина не положено!

В общем ничего страшного не случилось. На то и «Избранное», чтоб избирать по назначению. Строчку я тут же вспомнил: «чтоб укреплять его средь дольних бурь и битв», дети, под бабушкино благословение, отошли ко сну. А я долго не мог успокоиться.

Болезненно ощутил этот злобный изъян.. Как предательство... Как фигу под нос – от сегодняшней путинской России, вырливающей к 1949 и дальше ... С некоторым, правда, идеологическим разворотом в сторону кондового православия. Теперь обсуждается вопрос, печатать ли «кощунственную» «Гаврилиаду» в пушкинских изданиях? Некая пушкиноведа возмущена: «Не укладывается в голове, как могли мы в течение стольких лет терпеть в собрании сочинений Пушкина «Гаврилиаду»! Всё кувырком, с ног на голову, в духе нашего национального характера.

Отец Сергей Булгаков писал, что «Пушкин и есть для нас в каком-то смысле родина, с ее неисследимой глубиной и неразгаданной тайной, и не только поэзия Пушкина, но и сам поэт».

Так что, куда бы мы ни уехали, а с Россией не расстанемся, если Пушкин рядом, если он в нас, впитанный с младенчества. «Детям читаю сказки// пушкинские. Вокруг// первозданные краски -- // озеро, облако, луг».

Однако, полное отождествление Пушкина с Россией имеет и трагическую перспективу. Аполлон Григорьев сказал ещё ёмче: «Пушкин -- наше всё». Но, если наше всё, тогда и неминуемая гибель России предначертана в его судьбе.

Александр Зорин